

Огласите весь список, пожалуйста

Жить по-новому. Сложно избавиться от ощущения, что этот слоган реализуется лишь в ходе переименований тысяч географических топонимов по всей Украине. Давно очевидно, что к декоммунизации эта волна имеет весьма опосредованное отношение. Собственно, мало кого огорчает, что в Киеве исчезли улицы Дзержинского и Петровского, Чекистов и Мануильского, Свердлова и Коминтерна, Коммунистическая и Коллективизации — это естественный процесс, в отношении которого в обществе почти сложился консенсус. Можно понять и переименование улиц Суворова и Кутузова — не имея никакого отношения к коммунизму, эти имена прочно ассоциируются с российской военной машиной.

Но не будем себя обманывать — недавнее предложение комиссии Киевсовета по вопросам местного самоуправления переименовать улицы Московскую и Тропинина или Киевский музей русского искусства (против чего возражает его коллектив) — это не борьба с тоталитарным наследием, а нечто иное. Как минимум — проявление опасного комплекса «меншовартости», блокирующего всякое движение вперед. Московская получила свое название в начале XVIII века, а не при большевиках; русский художник, сын крепостного, Василий

Тропинин значительную часть жизни прожил в Украине, писал, среди прочего, портреты украинских крестьян, Устима Кармелюка и т.д. На этом фоне идет активная борьба за переименование улицы Льва Толстого, странно, что пока не вспомнили о Пушкинской.

Казалось бы, в Киевсовете сидят взрослые, уважающие себя и свой народ люди, а не инфантильные подростки, которым для повышения самооценки необходимо пнуть «другого». Тем более, что «другой» при этом будет саркастически улыбаться или ехидно язвить, мол, вы же понимаете... Неужели имена чужих гениев могут подкосить убежденность народа в своей суверенности, праве на свою землю, язык, национальную историю?

Станция метро «Сталинград», Париж

Ладно бы так, но зачем добровольно отказываться от того, что по праву является и твоим — твоим успехом, твоей победой, твоим наследием. В чем, например, смысл переименования проспекта Героев Сталинграда? Сотни тысяч украинцев, принявших участие в одной из решающих битв Второй мировой — больше не наши герои? Но тогда мы сами лишаем себя статуса победителей во Второй мировой, вторя Путину, заявившему еще в 2014-м, что Россия выиграла бы ту войну и без помощи Украины... В Париже, кстати, есть Площадь Сталинградской битвы и одноименная станция метро. Есть такая

улица в Брюсселе и Болонье, в Нантере и Каннах, в Карловых Варах и Братиславе. Это давно часть новейшей истории Европы, к которой предки современных киевлян более сопричастны, чем, скажем, жители Болоньи или Канн.

Я уж не говорю о том, что при подготовке пакета законов о декоммунизации его авторы уверяли, что переименования не коснутся лиц, внесших вклад в победу союзников над нацизмом. Коснулись. Только в столице планируется переименовать и улицу маршала Тимошенко, пытавшегося удержать Киев в сентябре 1941-го, и улицу, названную в честь одного из руководителей партизанского движения в Украине генерала Наумова.

Характерна история с мемориальной доской на доме генерала-еврея Александра Кроника, установленной в 2011 году на Крещатике, 15 по инициативе журналиста Дмитрия Червинского и при ходатайстве Государственной пограничной службы Украины и Всеукраинского союза участников войны. 25 мая 2016 года доска была демонтирована, правда, через месяц стараниями того же Червинского возвращена обратно. При этом еще в ноябре 2015 года в письме в КГГА председатель Украинского института национальной памяти Владимир Вятрович отмечал, что доска Кронику демонтажу не подлежит. Перестарались, бывает... Другие «перестаравшиеся» в сентябре 2016-го, прямо перед 75-й годовщиной трагедии Бабьего Яра, намалевали на доске слово «Кат». Вандалы, разумеется, так и остались неизвестными.

Отдавая дань традиционному вопросу «а как это скажется на евреях», посмотрим, какие именно евреи исчезли с киевских улиц, а какие на них появились. Судьба члена ЦК [КП\(б\)У](#) и председателя Киевского губисполкома в начале 1920-х, впоследствии первого в СССР [армейского комиссара 1-го ранга](#) Яна Гамарника была предрешена — он вошел в список лиц, чья деятельность подпадает под действие законов о декоммунизации. То же самое можно сказать о Мате Залка (урожденный Бела Франкль), участвовавшем, среди прочего, в подавлении восстаний Нестора Махно в Украине. Список дополнил командующий войсками Киевского военного округа Иона Якир, написавший за несколько дней до расстрела 12 июня 1937 года письмо Сталину: «...я умру со словами любви к Вам, к партии и стране, с безграничной верой в победу коммунизма». Под действие закона попал и самый известный советский журналист 1930-х, редактор «[Огонька](#)», член

редколлегии «Правды», глава иностранного отдела [СП СССР](#) Михаил Кольцов (Фридлянд).

Все это, впрочем, было вполне предсказуемо. Но есть и сюрпризы. Сложно объяснить появление в черном списке дяди знаменитого пианиста Владимира Горовица — Александра, преподававшего музыку в Харькове и выступавшего с концертами в Киеве, Одессе и других городах Украины. Он-то чем провинился? Неужели лишь тем, что был в юности учеником Скрябина в Московской консерватории?

Мемориальная доска Александру Кронику

Среди евреев, увековеченных за последний год в киевской топонимике, удалось обнаружить лишь одно имя — известного композитора, [Народного артиста Украинской ССР](#) Игоря Шамо. В честь автора более трехсот песен, в том числе гимна украинской столицы «[Як тебе не любити, Києве мій!](#)», переименовали бульвар, носивший имя председателя исполкома Киевского горсовета в 1947 — 1963 годах Алексея Давыдова.

Ретивость власти в вопросе переименований понятна. Затраты (в том числе интеллектуальные) минимальны, общественный резонанс обеспечен, а объем работ практически неисчерпаем. Поэтому огласить весь список, как требовал

персонаж фильма Гайдая, — никто не торопится. Ведь проще превратить важный процесс в фетиш, решив, что прошлое изживается сменой старой таблички, а европейское будущее гарантировано навешиванием новой...

Михаил Гольд